

УДК 347.637

УЧАСТИЕ ПРОКУРОРА В СУДОПРОИЗВОДСТВЕ ПО ДЕЛАМ О ЛИШЕНИИ И ОГРАНИЧЕНИИ РОДИТЕЛЬСКИХ ПРАВ В ФОРМЕ ДАЧИ ЗАКЛЮЧЕНИЯ

Аблятипова Наталья Айдеровна,

доцент кафедры гражданского права Крымского филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева», доцент, кандидат юридических наук, Заслуженный юрист Республики Крым,
E-mail: ve_na2014@mail.ru

Тютин Александр Вячеславович,

студент 3 курса Крымского филиала ФГБОУВО «Российский государственный университет правосудия имени В.М. Лебедева».
E-mail: tyutin_xxx@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена актуальным вопросам участия прокурора в гражданском процесс по делам о лишении и ограничении родительских прав в форме дачи им заключения. В делах указанной категории прокурор дает оценку процессуальным действиям участников процесса, проверяя их соответствие установленным требованиям, включая обеспечение режима конфиденциальности сведений, поступивших от органов опеки и попечительства.

Ключевые слова: актуальные проблемы, опека, заключение прокурора, лишение родительских прав, ограничение родительских прав, гражданское судопроизводство.

PARTICIPATION OF THE PROSECUTOR IN THE JUDICIAL PROCEEDINGS ON CASES ON THE DEPRIVATION AND RESTRICTION OF PARENTAL RIGHTS IN THE FORM OF GIVING AN OPINION

Ablyatipova Natalya Ayderovna,

Associate Professor of the Department of Civil Law of the Crimean Branch of the Lebedev Russian State University of Justice, Associate Professor, Candidate of Law, Honored Lawyer of the Republic of Crimea.
E-mail: ve_na2014@mail.ru

Tyutin Alexander Vyacheslavovich,

3rd year student of the Crimean branch of the Department of Civil Law of the Crimean Branch of the Lebedev Russian State University of Justice.
E-mail: tyutin_xxx@mail.ru

ABSTRACT

The article is devoted to topical issues of the prosecutor's participation in civil proceedings in cases of deprivation and restriction of parental rights in the form of giving them an opinion. In cases of this category, the prosecutor evaluates the procedural actions of the participants in the process, checking their compliance with the established requirements, including ensuring the confidentiality of information received from the guardianship authorities.

Keywords: current issues, custody, prosecutor's opinion, deprivation of parental rights, restriction of parental rights, civil proceedings.

Участие прокурора в судебных процессах путем дачи заключения является вторым основанным способом его участия в судопроизводстве. Такое участие способствует соблюдению юридических стандартов, охране законных интересов граждан и помогает суду в принятии решения путем формирования обоснованного вывода, который основывается на тщательном анализе всех представленных материалов дела.

В данном случае прокурор вступает в процесс, начатый другим лицом. Если сравнивать этот способ с предъявлением искового требования самим прокурором или подачей им соответствующего заявления (представления), то присоединение лишь для высказывания своей позиции обязательно в установленных законом случаях для конкретных видов дел. Отличительной чертой является отсутствие обязанности давать пояснения суду, поддерживать выдвинутые требования и представлять доказательную базу, подтверждающую обоснованность исковых требований. Список ситуаций, обязывающих присутствие прокурора, четко определен и не допускает произвольного расширения, за исключением случаев поправок в законодательство федерального уровня.

Согласно приказу Генерального прокурора Российской Федерации от 11.01.2021 № 2 (далее – Приказ № 2), закреплено требование обязательного присутствия представителя прокуратуры в судебных процессах, предусмотренных положениями Гражданско-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – ГПК РФ) и иными федеральными законами, включая, в частности: выселении, о восстановлении на работе, о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью (ч. 3 ст. 45 ГПК РФ); о лишении родительских прав, о восстановлении в родительских правах, об ограничении родительских прав (ст. ст. 70, 72, 73 СК РФ); об усыновлении и отмене усыновления (ст. ст. 125, 140 СК РФ, ст. 273 ГПК РФ); о признании гражданина безвестно отсутствующим или об объявлении гражданина умершим (ст. 278 ГПК РФ); об ограничении дееспособности гражданина, о признании гражданина недееспособным, об ограничении или о лишении несовершеннолетнего в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет права самостоятельно распоряжаться своими доходами (ст. 284 ГПК РФ); об объявлении несовершеннолетнего полностью дееспособным (ст. 288 ГПК РФ); об обжаловании действий медицинских работников, иных специалистов, работников социального обеспечения и образования, а также врачебных комиссий, ущемляющих права и законные интересы граждан при оказании им психиатрической помощи (ст. 48 Закона РФ «О психиатрической помощи и гарантиях прав граждан при ее оказании» от 02.07.1992 № 3185-1); об обязательном обследовании и лечении (о госпитализации) больных туберкулезом (ст. 10 Федерального закона «О предупреждении распространения туберкулеза в Российской Федерации» от 18.07.2001 № 77-ФЗ) и другие.

Среди юристов существуют два подхода к трактовке роли такого вида привлечения прокурора к судебному процессу: «одна позиция утверждает, что представление прокурором своего заключения не несет значимой ценности для итогового решения суда и

что судебная инстанция не нуждается в подобном участии со стороны органов прокуратуры» [7, с. 197-200].

Другая распространенная точка зрения «заключается в том, что посредством представления заключения прокурор реализует функцию охраны не только частных интересов граждан, но и публичного интереса в целом» [9, с. 81-87]. Подавляющее число ученых-исследователей и профессионалов-практиков поддерживает вторую точку зрения, солидарны с ними и мы. Данная позиция видится нам достаточно обоснованной и справедливой: «Хотя заключение прокурора формально не является обязательным для суда, высказанная прокурором продуманная точка зрения в процессе дискуссий либо изложенная в заключении может воздействовать на восприятие судом рассматриваемой ситуации. Это способствует глубокому изучению всех аргументов, сопоставлению мнений сторон и принятию судебного решения, основанному на принципах законности, равенства перед законом и иных фундаментальных началах права». Сотрудники прокуратуры подчеркивают, что их заключение является важным инструментом для суда, поскольку оно предоставляет всестороннюю и достоверную информацию о фактах, имеющих отношение к делу.

В случаях, когда участие прокурора является обязательным, судья должен уведомить его о ходе дела и отправить официальное уведомление о назначении судебного заседания. В соответствии с частью третьей статьи 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, отсутствие прокурора на судебном заседании не препятствует движению дела и не рассматривается как серьезное процессуальное нарушение, способное повлечь отмену вынесенного судебного решения. Однако современные процессуальные нормы не устанавливают присутствие прокурора как обязательное условие для полноценного рассмотрения дела.

Выступая в рамках судебного производства, прокурор должен обстоятельно подчеркнуть значимость поднимаемого юридического конфликта, внимательно проанализировать и профессионально интерпретировать исследованные в ходе слушания доказательные материалы, определить степень их относимости, допустимости и достоверности, разъяснить суть правовых взаимоотношений и привести разъяснения относительно нормативных актов, применимых к данным отношениям. Итогом должно стать выраженное компетентное суждение касательно каждой претензии истца или тех требований, выполнение которых обуславливает необходимость его участия в разбирательстве.

Хотя порядок подобного участия прокурора предусмотрен законодательными актами достаточно ясно, практика показывает наличие ряда трудностей при реализации указанных положений.

Сегодня прокурор привлекается к участию в процедурах, связанных с рассмотрением вопросов лишения родителей их прав или ограничения таких прав (ч. 2 ст. 70, ч. 2 ст. 72, ч. 4 ст. 73 Семейного кодекса Российской Федерации (далее – СК РФ)). Согласно п. 1 ст. 70 СК РФ «прокурор обладает правом инициировать гражданские судебные процессы относительно лишения родителей их прав или ограничения этих прав» [2]. В таких случаях он действует только как истец и не высказывает своего окончательного мнения по сути дела.

На сегодняшний день в российском законодательстве отсутствует четкое юридическое определение термина «заключение по делу». Это касается как ГПК РФ, так и СК РФ, а также внутренних документов прокуратуры. В результате, статус прокурора, формирующего заключение по вопросам утраты или ограничения родительских прав, остается неопределенным и вызывает множество споров среди юристов.

Прокурор в гражданском процессе выполняет функцию, которая не вписывается в традиционные рамки сторон обвинения или защиты. Его основная задача заключается в

обеспечении законности и защиты прав граждан. Однако, поскольку прокурор не является стороной спора, это создает определенные правовые коллизии. Прокурор отличается от участников судебного дела отсутствием финансовых требований относительно предмета спора. Поэтому сложно отнести его к категории третьих лиц, ведь последние обычно заинтересованы в исходе дела лично. Роль прокурора сложнее и шире, так как он представляет государственные интересы.

Однако недооценивать значение роли прокурора в таких категориях дел невозможно, ведь «рассмотрение подобных споров без его участия признается Верховным Судом России существенным нарушением законодательства, достаточным основанием для отмены принятого судебного решения» [4]. Формулируемые им положения призваны обеспечивать реализацию прав на материнство, семейную жизнь и защиту детства, прежде всего охраняя права, свободы и законные интересы малолетних граждан. Исходя из этого, в делах указанной категории прокурор не наделён возможностью отказаться от подготовки необходимого заключения.

Статья 189 ГПК РФ определяет порядок действий прокурора при подготовке заключения по делу: «сначала завершаются исследования доказательств, затем прокурор объявляет своё заключение до начала судебных прений». В соответствии с действующим законодательством, в частности, с нормами ГПК РФ (п.11 ч. 2 ст. 229), устные выступления в судебном заседании фиксируются в протоколе, а письменные заключения приобщаются к делу отдельно. Однако, несмотря на наличие этих общих правил, законодательство не устанавливает четких требований к форме и содержанию заключений прокурора, что вызывает справедливую критику со стороны юристов и правозащитников. Это может привести к неравномерности подходов в разных судебных округах и даже в рамках одного суда. Каждый прокурор может формировать свои собственные стандарты, что затрудняет процесс правоприменения и создает риски для прав детей и родителей, вовлеченных в такие дела.

С учетом вышеизложенного, важно обозначить, какие элементы должны быть включены в заключение прокурора, чтобы оно соответствовало современным требованиям правосудия:

1. Объективный анализ материалов дела;
2. Юридическая оценка обстоятельств;
3. Исследование норм материального и процессуального права.

Как правильно подчеркивает Ю.Г. Насонов, «предназначением заключения прокурора является поддержка суда в честном и объективном исследовании социальных аспектов важных гражданских дел и содействие принятию правомерного и продуманного решения» [10, с. 43-48]. Суд обязан внимательно изучить заключение, как и другие материалы дела, следуя правилам оценки доказательств, закрепленным в статье 67 ГПК РФ.

Среди ученых и практикующих юристов сохраняется дискуссия о возможности признания заключения прокурора в качестве доказательства в рамках гражданского судопроизводства. Проблема заключается в том, что Гражданский процессуальный кодекс РФ не относит его к средствам доказывания, не классифицируя как устное или письменное доказательство [1].

Мы считаем, что позиция прокурора по вопросам лишения либо ограничения родительских прав обладает всеми признаками доказательства и подлежит судебной оценке наряду с прочими категориями доказательств. Необходимо подчеркнуть, что данная проблема важна не только с точки зрения теории, но также играет значительную роль в практической плоскости. Если признать, что заключение прокурора не является доказательством, то возникает логичный вопрос: нужно ли учитывать его при принятии судебного решения? Традиционно принятое заключение прокурора не накладывает

обязательств на суд, что было официально подтверждено Конституционным Судом Российской Федерации в постановлении от 25.02.2013 № 200-О, и не обладает заранее определенной силой влияния на судебные органы. Это означает, что суд волен учитывать рекомендации, содержащиеся в заключении, но также имеет право игнорировать их. Если суд расходится во взглядах с мнением прокурора, он обязан четко обозначить причины своего несогласия в тексте судебного акта. Тем не менее, на практике расхождения между выводами судей и точкой зрения прокурора встречаются крайне редко, несмотря на утверждения отдельных научных деятелей о том, что подобные заключения носят скорее консультативный, нежели обязательный характер [5].

Значимой проблемой, проявляющейся в практике реализации законодательства при оформлении выводов сотрудниками прокуратуры по делам о лишении или ограничении родительских прав, выступает формальный подход отдельных работников, приводящий к появлению необоснованных заключений (к примеру, когда игнорируются обследования жилищно-бытовых условий ребенка и лиц, претендующих на воспитание, а также позиция органов опеки и попечительства). Безусловно, п. 2 Приказа № 2 предписывает сотрудникам прокуратуры глубоко изучать дело, скрупулёзно обрабатывать поступившие материалы, оценивать актуальное законодательство и судебную практику [3], однако нередко из-за разных причин специалисты применяют стандартные схемы, упуская из виду индивидуальные особенности каждого конкретного случая.

Одним из изъянов нынешней законодательной базы является отсутствие обязательного требования оформлять заключения по делам о лишении или ограничении родительских прав исключительно в письменной форме. Для повышения качества документов и усиления ответственности сотрудников прокуратуры предлагается ввести обязательное требование: все заключения должны оформляться в письменной форме и подписываться лично прокурором или его заместителем. Это позволит более глубоко анализировать обстоятельства дела и повысит уровень ответственности за принимаемые решения.

Кроме того, изучение судебной практики, отраженной в обзоре Президиума Верховного Суда Российской Федерации практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей, выявляет «трудности, возникающие вследствие отсутствия гарантий своевременного прибытия представителей прокуратуры на судебные процессы, что ведет к переносу слушаний и затягиванию сроков судебного разбирательства. Чтобы решить указанную проблему, суды направляют представителям прокуратуры частные определения, предупреждая о недопустимости пропусков судебных заседаний» [6].

Необходимо учесть еще одно значимое обстоятельство: «дела о лишении родительских прав являются сложными и продолжительными, подразумевают многократное рассмотрение судебными инстанциями. Нередко на различных стадиях их рассмотрения задействованы разные работники прокуратуры, что негативно сказывается на уровне осведомлённости этих сотрудников о деталях дела и степени готовности к участию в судебных процессах». Недостаточная осведомленность приводит к ситуациям, когда после принятия решения прокуратура меняет свою позицию и подает апелляционные жалобы, что, по мнению специалиста Е. Ц. Дугарон, «снижает доверие общественности к органам правосудия и сотрудникам прокуратуры» [8, с. 10-15].

Чтобы повысить уровень подготовки заключений по делам о лишении или ограничении родительских прав, важно установить обязанность привлечения конкретного работника прокуратуры на каждом этапе производства по делу. Заключения должны представляться непосредственно руководителем организации либо специально назначенным сотрудником.

Изменять законы дополнительно представляется излишним, целесообразнее зафиксировать соответствующие инструкции в ведомственных нормативных документах органов прокуратуры. Такой подход уже реализован в приказе № 475 применительно к делам, разрешаемым в ускоренном режиме, и его применение следовало бы расширить на случаи рассмотрения вопросов о лишении или ограничении родительских прав.

Современное законодательство не предусматривает четких правил относительно формата, построения и наполнения заключений прокурора по таким видам дел, равно как и не раскрывает самого термина «заключение». Поскольку данный документ является важным инструментом установления истины, его необозначенные требования к составлению выглядят необоснованными.

Предлагаем внести дополнение в первую часть статьи 70 СК РФ положением, предусматривающим обязательность участия прокурора в делах о лишении родителей их прав. Прокурору надлежит представлять суду свое мотивированное мнение в письменной форме и инициировать привлечение сотрудника службы опеки и попечительства.

Список литературы:

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 № 138-ФЗ // СЗ РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.
2. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 № 223-ФЗ // СЗ РФ. – 1996. – № 1. – Ст. 16.
3. Приказ Генерального прокурора Российской Федерации от 11.01.2021 № 2 «Об обеспечении участия прокуроров в гражданском и административном судопроизводстве» // Законность. – 2021. – № 2.
4. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда РФ от 28.03.2016 № 24-КГ15-18 // КонсультантПлюс. – URL: <https://clck.ru/3PKFmY> (дата обращения: 13.09.2025).
5. Определение Конституционного Суда РФ от 25.02.2013 № 200-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Хомякова Максима Александровича на нарушение его конституционных прав положением части третьей статьи 45 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации» // КонсультантПлюс. – URL: <https://clck.ru/3PKFoh> (дата обращения: 13.09.2025).
6. Обзор практики разрешения судами споров, связанных с воспитанием детей, утв. Президиумом Верховного Суда РФ 20.07.2011 // Бюллетень ВС РФ. – 2012. – № 7.
7. Глухова А. В. Участие прокурора в гражданском процессе / А. В. Глухова // Проблемы управления – 2019: материалы 27- Всероссийской студенческой конференции, Москва, 13–14 мая 2019 года / Государственный университет управления. Том Выпуск 1. – Москва: Государственный университет управления, 2019. – С. 197–200.
8. Дугарон Е. Ц. Проблемы заключения как формы выражения позиции прокурора в гражданском процессе / Е. Ц. Дугарон // Законность. – 2018. – № 4. – С.10–15.
9. Кормушкин М. В. Формы участия военного прокурора в гражданском и административном процессе / М. В. Кормушкин // Обеспечение законности и правопорядка в современном обществе: ред. колл.: Е. А. Тришкина, С.

Н. Белова, Н. А. Михайлова [и др.], Москва, 29 мая 2021 года. – Москва: ИП Черняева Ю. И., 2021. – С. 81–87.

10. Насонов Ю. Г. Правовой статус прокурора в гражданском и административном судопроизводстве / Ю. Г. Насонов // Вестник Академии Генеральной Прокуратуры Российской Федерации. – 2017. – № 6 (62). – С. 43–48.

References:

1. The Civil Procedure Code of the Russian Federation dated 14.11.2002 № 138-FZ // SZ RF. – 2002. – No. 46. – Art. 4532.
2. The Family Code of the Russian Federation dated December 29, 1995, No. 223-FZ // SZ RF. 1996. No. 1. Article 16.3.
3. Order of the Prosecutor General of the Russian Federation dated 11.01.2021 № 2 «On ensuring the participation of prosecutors in civil and administrative proceedings» // Legality. – 2021. – № 2.
4. Ruling of the Judicial Board for Civil Cases of the Supreme Court of the Russian Federation dated 28.03.2016 No. 24-KG15-18 // ConsultantPlus. – URL: <https://clck.ru/3PKFmY> (date of appeal: 09.13.2025).
5. Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation dated 02.25.2013 № 200-О «On refusal to accept for consideration the complaint of citizen Maxim Alexandrovich Khomyakov for violation of his constitutional rights by the provision of Part three of Article 45 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation» // ConsultantPlus. – URL: <https://clck.ru/3PKFoh> (date of application: 09.13.2025).
6. Review of the practice of court resolution of disputes related to with the upbringing of children, approved by By the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation on 07/20/2011 // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation. – 2012. – № 7.
7. Glukhova A.V. Participation of the prosecutor in the civil process / A.V. Glukhova // Problems of management – 2019: proceedings of the 27th All-Russian Student Conference, Moscow, May 13-14, 2019 / State University of Management. Volume Issue 1. Moscow: State University of Management, 2019. pp. 197-200.
8. Dugaron E. C. Problems of imprisonment as a form of expression of the prosecutor's position in civil proceedings / E. C. Dugaron // Legality. – 2018. – № 4. – pp.10-15.
9. Kormushkin M. V. Forms of participation of a military prosecutor in civil and administrative proceedings / M. V. Kormushkin // Ensuring law and order in modern society: ed. by E. A. Trishkina, S. N. Belova, N. A. Mikhailova [et al.], Moscow, May 29, 2021. Moscow: IP Chernyaeva Yu. I., 2021. pp. 81-87.
10. Nasonov Yu. G. The legal status of the prosecutor in civil and administrative proceedings / Yu. G. Nasonov // Bulletin of the Academy of the General Prosecutor's Office of the Russian Federation. – 2017. – № 6 (62). – Pp. 43-48.